

Глава 8.3 - "Моем руки и готовим суп "(3)

Ароматы с кухни взмывали в волнах.

Отвернув голову в сторону, она уставилась на свет кухни и пробормотала себе под нос: "Ты явно сделал что-то плохое, а затем притворяешься невинным".

Он опустил подбородок на плечо, а затем преувеличенно вдохнул ароматы. "Что ты говоришь за моей спиной?"

Она покачала головой, также симулируя невинность.

Гу Пиншен внезапно понюхал воздух. "Кажется, я чувствую запах чего-то горящего".

Тон Янь взволнованно закричала, и, когда она бросилась туда, она обнаружила, что, говядина подгорела.

И так, ее первая тушеная говядина в первый раз оказалась в качестве приношения мусорной корзине.

Первоначально она хотела просто удалить сгоревшие секции, и, хотя это было бы соскребать, по крайней мере все еще оставалось бы немного. Гу Пиншен, однако, очень твердо учил ее тому, что употребление обгоревшей пищи может вызвать рак, тем самым успешно сокрушая все ее мысли о том, чтобы иметь возможность управлять домом старательно и бережливо.

К счастью, еще было несколько блюд.

Лично она была уверена, что он захочет их.

Мягкий, шелковый пудинг тофу с кинзой, опрыснутой сверху и смешанной с "тысячелетним соусом".

Тон Янь поставила его перед ним. Он действительно был вкусным. Она тайком попробовала его.

Улыбаясь, Гу Пиншен поднял ложку и съел пару ложек. Затем он съел еще пару ложек, все время не поднимая головы. Следовательно, она ничего не могла спросить у него и могла только потянуть стул, чтобы занять место и наблюдать за ним в ожидании.

С этой стороны она увидела, что он улыбается, его ямочка глубоко выгравирована на его щеке.

Она приподняла подбородок на руке и посмотрела на него, пока он не закончил есть всю миску пудингов. Когда он поднял голову, чтобы посмотреть на нее, она наконец спросила: "Вкусно?"

"Вкусно." Он достал салфетку и вытер рот. "Очень вкусно."

Единственное подтверждение "очень вкусно" заставило ее долго волноваться. Даже после того, как они закончили обед, когда она наблюдала, как он моет посуду, она все еще не могла не скрывать своего восторга.

Дом Гу Пиншена был недалеко от магазина, где она работала. "В понедельник он уже предложил Тон Янь оставаться у него дома в субботу вечером, и таким образом она могла поспать еще немного в воскресенье утром.

Вначале она чувствовала себя немного застенчивой, но, подумав об этом, она сделала вывод, что это не имеет большого значения.

Однако, когда она действительно стояла в своей ванной, обнимая свою одежду и готовившись принять душ, она наконец поняла, что это имеет большое значение. Так нервничать. Честно, так нервничать. К счастью, температура воды была достаточно теплой, и он приготовил для нее все необходимое.

Весь процесс ливня в основном шел гладко, и никаких неожиданных инцидентов не произошло.

Только после того, как она надела всю свою одежду, она посмотрела в зеркало и выдохнула с облегчением.

Туманный слой конденсации покрывал зеркало, и поскольку температура в комнате была очень высокой, не было никаких указаний на то, что она будет рассеиваться. Протянув руку, она случайно нарисовала на стекле пару каракулей, а затем, как бы руководствуясь сверхъестественной силой, она написала буквы его фамилии: "Гу".

Прежде чем она успела по-настоящему полюбоваться своей каллиграфией, в одно мгновение на ее глазах упала чернота, оставив ее в шоке.

Мощное затемнение? В наши дни все еще были отключения электричества ?!

Инстинктивно она крикнула: "Учитель Гу", но тут же поняла, что это бесполезно. Через несколько секунд ее глаза приспособились к темноте, и она двинулась, чтобы открыть дверь. Когда ее рука соприкоснулась с ручкой, на двери внезапно раздался стук. "Тон Ян?"

Его голос был довольно громким, и в нем, казалось, было немного беспокойства.

Она поспешно открыла дверь, а затем увидела его, в темноте, смотрящего на нее.

"Возможно, произошло отключение электроэнергии", - сказал он.

"Ты меня видишь?" - спросила она.

Было довольно темно, и естественного света не было. Это должно быть очень сложно.

Как и предполагалось, когда он понял, что она говорит, он сразу сказал ей: "Позволь мне найти некоторые источники света. Прямо сейчас, если ты говоришь, я не смогу тебя увидеть."

Она кивнула большим, преувеличенным движением, затем обернулась, подняла полотенце со стойки ванной и обернула его вокруг ее влажных волос.

В том же духе, что и в наши дни, когда происходят перебои в подаче электроэнергии, большинство людей также не держат свечи под рукой.

Он долго искал, но не смог найти источник света, и, наконец, он мог только вытащить свой мобильный телефон, включить функцию фонарика и установить его на журнальный столик.

"Хочешь, я принесу тебе еще сухие полотенца?" Он видел, что ее волосы все еще мокрые.

В конце концов, Гу Пиншен принес одно очень большое белое полотенце.

Она взяла его у него и начала очень тщательно потирать волосы, пытаясь удалить все

содержание воды. Из-за пасмурного неба, снаружи, было темно и безлунно. Внутри был только свет мобильного телефона. Пока она массировала волосы насухо полотенцем, он просто сидел и оставался с ней.

"Пойдем, позволь мне поддержать тебя", - вдруг заговорил он.

Тон Янь на мгновение удивилась, затем очень послушно положила полотенце, переместилась пока не оказалась рядом с ним, и протянула руки, чтобы обхватить его талию.

В темноте Гу Пиншен обнял ее. Тон Янь слышала, что его сердцебиение было несколько неровным, но ее сердцебиение было, возможно, еще более неустойчивым, чем его. Медленно, звук биения сердца у ее уха начал становиться более регулярным, устойчивым и сильным.

Отделенная от нее только одной рубашкой, температура тела, которая давала такое успокаивающее чувство, и его запах, настолько слабый, что его почти не было, также заставило ее сердцебиение постепенно успокоиться.

"Я думал о моей матери". Тон, который он использовал, был довольно нейтральным, но в его голосе можно было услышать оттенок печали. "В день несчастного случая я действительно мог обнаружить еще раньше, что что-то не так. Если бы я был немного более осведомлен, немного внимательнее, если бы я действительно внимательно слушал звуки, которые выходили из ее комнаты, возможно, она не покинула этот мир так рано".

Он говорил очень смутно, опуская многие детали.

Звук стука в переднюю дверь раздался, и из-за двери кто-то спросил: "Мистер Гу?"

Тон Янь инстинктивно слегка сдвинулась. Обнаружив ее движение, он спросил ее: "Что случилось?"

Она помедлила полсекунды, прежде чем поднять лицо, чтобы посмотреть на него. "Ничего."

Сказав это, она снова опустила голову, нырнула лицом к его груди и крепко обняла его талию.

Для некоторых людей, затронуть их чувствительную струну, чтобы они открылись и говорили, что в их сердцах, очень сложно. Тон Янь почувствовала, что он и она были такими людьми. И поэтому она не хотела прерывать то, что он говорил.

Персонал управления здания продолжал стучать в дверь еще пару раз. Казалось, кто-то говорил, что сегодня вечером г-н Гу вернулся домой и, скорее всего, уже спит, или что-то в этом роде. Очень скоро тишина была восстановлена.

"Отныне, когда ты здесь дома, если ты находишься в определенной комнате, включай свет. Затем, если ты плохо себя чувствуешь или в случае чрезвычайной ситуации просто нажми выключатель света. Как только я вижу, что нет света, я приеду, - сказал он, сменив тему. "Хорошо?"

Что-то в ее сердце, казалось, молча растаяло. Используя указательный палец, она написала на спине: "Хорошо".

"Вы хочешь спать?" Он, казалось, был удивлен и он тихо спросил: "Почему ты даже не утруждаешься поднять голову и поговорить?" Тон Янь опустила ее щеку на его рубашку, не говоря.

Он коснулся ее волос. Они были еще влажными. "Я помогу тебе потереть их. Если ты будешь спать с ними, легко получить мигрень".

Тем не менее, она не говорила. Она почувствовала, как одно из его рук ослабило ее объятия, и, взяв полотенце, которое было отброшено в сторону, он начал массировать ее волосы. Она была тем человеком, о ком явно заботились сейчас, но повторявшиеся неоднократно в уме Тон Янь, были краткие слова, которые он говорил о своей матери.

Не в силах сдержать чувство душевной боли, она наконец присела медленно из его объятий.

Он тоже принял душ, но из-за короткой длины волос он был почти сухим. Поскольку он наклонял голову вниз, чтобы посмотреть на нее, его волосы мягко падали на его лоб и частично скрывали его глаза.

Она вспомнила, много лет назад, когда он сидел у дверей реанимации, было то же самое. Возможно, из-за того, что он был моложе в то время, его волосы были еще длиннее, полностью скрывая более половины его лица, и не было видно выражения.

"Он", сидящий перед ней, казалось, накладывал на себя "прошлое".

Внезапно она потянулась вперед и обхватила лицо Гу Пиншена между ее руками, закрыла глаза и приподняла ее лицо, чтобы поцеловать его.

Но то, что последовало за ним, было несколько размыто в ее памяти. Она была тем, кто начал поцелуй, но в конце его руки были обернуты вокруг ее талии, и, прижимая ее тело к его груди, он глубоко вздохнул.

Во рту у него был свежий вкус зубной пасты - мяты - и даже после того, как они ненадолго отделились, она все еще чувствовала слегка прохладное покалывание на ее собственных губах.

"Что ты пытаешься сделать?" Тщательно, он почистил от поцелуев контур ее губ, как будто там была сладость

Она только улыбнулась, протягивая кончик языка и несколько секунд перемещая его, прежде чем откинуться на диван и тяжело выдохнуть. "Не думай в неправильном направлении."

То же самое предложение, которое он произнес сегодня днем, она теперь бросила назад ему.

"Хорошо, я не буду думать не в том направлении». Гу Пиншен тоже улыбнулся. Затем он обнял ее, потер твердый кончик носа у нее и, наклонив голову в сторону, собрал губы, постоянно углубляя связь. Спина Тон Янь прижалась к дивану, и звуки их двух сердечных сокращений смешались. Она догадалась, что нет никакой силы, которая могла бы решить этот шумный звук.

Она делилась с ним комнатой, и поэтому она не смела перевернуться в постели и также не могла спать. Пройдя весь путь до последних шести часов, ей наконец удалось заснуть на полчаса. Однако, прежде чем она даже увидела тень герцога Чжоу, действительно впавшего в хороший сон, он разбудил ее снова ...

На следующий день, когда Тон Янь сидела в углу кухни, поедая остатки еды прошлой ночи, она вспомнила что-то, что он сказал.

На самом деле они были только вместе как пара в течение очень короткого периода времени,

но все происходило так естественно.

Их первое свидание. Их первый поцелуй.

Прошлой ночью она даже подумала, что он действительно что-то сделает.

Но, в конце концов, он просто отпустил ее и пошел налить стакан воды. Только когда они собирались спать, он, наконец, поднял это, хотя он не был христианином или католиком, он очень верил в одно из своих заявлений.

Когда она с любопытством спросила его, он сел на край кровати и в темноте, сказал ей это:

"Бог создал секс и подарил его как подарок человечеству, но только в браке это самое близкое выражение любви. Вне брака любой тип полового акта ошибочен ". Он дал ей еще один глубокий поцелуй, прежде чем тихо сказать: "Если ты не очень хочешь ... Но, по крайней мере, нам все равно нужно ждать, пока ты перестанешь быть моей ученицей" .

Даже когда Тон Янь подумала об этом сейчас, на ее щеках появилось легкое тепло, и она ударила по рису своими палочками для еды.

Я когда-либо показывала, что я очень хочу? ...

<http://tl.rulate.ru/book/12100/239355>